

Раздел 6. Пенитенциарная система

<p>ТЕПЛЯШИН П.В., кандидат юридических наук, доцент, pavlushat@mail.ru Кафедра уголовного права и криминологии; Сибирский юридический институт Министерства внутренних Российской Федерации, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20</p>	<p>TEPLYASHIN P.V., Candidate of Legal Sciences, associate professor, pavlushat@mail.ru Chair of criminal law and criminology; Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Rokossovsky St. 20, Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation</p>
---	--

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: КОРРЕЛЯЦИЯ ФАКТОРОВ, УРОВНИ, ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены критерии эффективности функционирования пенитенциарной системы. На основании анализа четырех факторов выявлены государства с относительной минимальной и максимальной эффективностью их пенитенциарных систем. Анализируя традиционные подходы к избранию критериев эффективности функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы, основанные на балльном методе, автор обосновывает их несостоятельность при оценке сферы исполнения наказания в виде лишения свободы. Сделан вывод о том, что в условиях стремления России соблюдать международные и европейские стандарты и правила в области обращения с осужденными целесообразно использовать те же факторы, которые выступают параметрами для оценки эффективности и остальных пенитенциарных систем Европы.

Ключевые слова: Европейский комитет по предупреждению пыток; исправительное учреждение; национальная пенитенциарная система; общественное одобрение; отрицательная корреляция; постпенитенциарный рецидив; реформа; ресоциализация; уголовно-исполнительная политика.

THE EFFECTIVENESS OF THE PENAL SYSTEM: CORRELATION OF FACTORS, LEVELS, OPTIMIZATION OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF IMPRISONMENT

Annotation. The criteria of the efficiency of the functioning of penal system are analyzed. Basing on the analysis of four factors, the states with relative minimum and maximum effectiveness of their prison systems are identified. Analyzing the traditional approaches to choosing the criteria of efficiency of the domestic penal system functioning, based on the scoring method, the author proves their inadequacy in the assessment of the sphere of execution of punishment in form of imprisonment. It is concluded that in the conditions of Russia's efforts to comply with international and European standards and regulations in the field of treatment of convicts it is advisable to use the same factors that are the criteria for evaluating the effectiveness of the other European prison systems.

Keywords: the European Committee for the Prevention of Torture; correctional institution; national penal system; public approval; negative correlation; post-penitentiary recidivism; reform; resocialization; penal policy.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р (в редакции от 23 сентября 2015 г.)* говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стан-

дартов и потребностей общественного развития. Реализация данных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными.

Исследование вопросов эффективности функционирования пенитенциарных систем и оптимизации практики исполнения лишения свободы позволяет обратиться к научно обоснованному пониманию состояния работоспособности механизмов

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. N 43. Ст. 5544; 2015. N 40. Ст. 5581.

исправительно-профилактического воздействия на осужденного, перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную деятельность, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы.

К критериям эффективности пенитенциарной системы целесообразно относить следующие факторы: 1) ресурсы, затраченные на функционирование пенитенциарной системы (экономический фактор – ЭФ); 2) постпенитенциарный и пенитенциарный рецидив (фактор риска уголовной политики – ФР); 3) коэффициент неправомерного обращения (насилие, издевательства и т.д.) с заключенными (фактор защищенности – ФЗ); 4) степень общественного одобрения результатов ее функционирования (фактор общественного одобрения – ФОО).

Фактор риска уголовной политики (ФР) по определенным причинам [1] не может основываться на количественных характеристиках постпенитенциарного и пенитенциарного рецидива, поэтому предлагаем заменить его на близкий по сути и доступный показатель – коэффициент (соотношение) численности заключенных (как лиц, содержащихся по приговору суда в пенитенциарном учреждении, так и лиц, ожидающих суда и находящихся в предварительном заключении) относительно численности населения, проживающего в данной стране. При этом специалистами справедливо отмечается, что «численность лиц в местах принудительного содержания в той или иной стране является одним из базовых показателей, характеризующих, в комплексе с иными индикаторами, особенности национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики» [2, с. 22].

Экономический фактор (ЭФ) отражает коэффициент (соотношение) годового объема затрат в евро на функционирование пенитенциарной системы (включая затраты на содержание заключенных) относительно численности «тюремного населения» в конкретной стране.

Фактор защищенности (ФЗ) может быть представлен коэффициентом (соотношением) количества жалоб граждан каждого из государств, переданных в те-

чение одного года на рассмотрение в Европейский Суд по правам человека.

Не представляется возможным получить исходные статистические данные по фактору общественного одобрения (ФОО) – о степени общественного одобрения населением каждого европейского государства результатов функционирования пенитенциарной системы страны. В связи с этим для более высокой репрезентативности статистических расчетов предлагаем заменить данный фактор таким показателем, как количество смертей на 10 тысяч заключенных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях конкретного государства.

Факторный анализ применим к пенитенциарным системам европейских стран, в отношении которых имеется соответствующая исходная статистическая информация (по таким государствам, как Косово, Белоруссия и Украина, не представлялось возможным получить всю необходимую статистическую информацию). В таблице 1 закреплена четыре фактора. При этом в первом столбце пенитенциарные системы соответствующих стран на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества, подвергнуты типологизации (представлено 10 типов).

Исследование отмеченных факторов позволяет обнаружить интегральную оценку (индекс) эффективности пенитенциарной системы, который представляет собой сумму отобранных показателей и их изменений, взятых с соответствующим весом, то есть числовым коэффициентом, на который умножается показатель. В зависимости от величины этого коэффициента конкретный показатель вносит в итоговую оценку соответствующий вклад.

Процесс поиска эффективности пенитенциарной системы на основе факторного анализа с применением стандартизации данных и метода главных компонент описан нами в ранее опубликованной научной статье [3, с. 80-90].

Таблица 1

**Матрица исходной статистической информации
по пенитенциарным системам государств**

Типы пенитенциарных систем	Страны	Уровень (на 100 тыс. населения) (по состоянию на 09.2013)	Средние затраты на 1 заключенного, день/евро (по состоянию на 12.2012)	Кол-во жалоб на 10 тыс. населения (по состо- янию на 12.2012)	Кол-во смертей на 10 тыс. заключенных (по состоянию на 12.2012)
		ФР	ЭФ	ФЗ	ФОО
Скандинавский	Дания	73	186	0,18	13,1
	Исландия	47,2	150	0,31	65,8
	Норвегия	72,2	283	0,20	16,9
	Финляндия	57,6	167	0,58	12,5
	Швеция	61,4	317	0,58	24,9
Англо-Ирландский	Англия и Уэльс	147,2	117	0,27	22,3
	Северная Ирландия	99,6	241		39,3
	Шотландия	148,8	107,36		22,1
	Ирландия	88,5	179	0,12	11,6
Голландский	Нидерланды	62,9	273	0,40	22,1
	Бельгия	113,8	135	0,24	42,2
	Люксембург	133,5	191,89	0,59	45,5
Германский	Австрия	104,5	107	0,45	37,7
	Германия	84,1	116,37	0,18	17,2
	Лихтенштейн	24,4	230	4,44	0
	Швейцария	88	187	0,41	43,9
Французский	Монако	76,7	43,17	1,39	0
	Франция	119,5	96,77	0,21	24,9
Иберийский	Андорра	59,3	246,81	0,71	243,9
	Испания	145,7	53,34	0,15	27,4
	Португалия	136,2	40,10	0,21	48,5
Восточноевропейский	Албания	172,4	15,25	0,35	16,4
	Болгария	121,3	3,2	1,74	30
	Босния и Герцеговина	70,4	29	1,12	84,7
	Венгрия	184,8	27,60	0,74	31,3
	Греция	154,7	3,20	0,64	20,8
	Косово	93	—	—	—
	Македония	138	10	1,70	31,
	Польша	205	19,28	1,06	20,7
	Румыния	165,4	17,49	3,17	36,1
	Сербия	39,7	14,18	6,76	81,3
	Словакия	187,6	36,75	0,98	20,8
	Словения	66,1	69	2,05	43,6
	Хорватия	102,1	7,52	4,33	27,4
	Черногория	183,4	15	2,91	32,5
Чехия	154,7	36,40	0,52	21,6	

Южноевропейский	Италия	108,6	128,01	0,53	23,1
	Кипр	93,7	64	0,90	0
	Мальта	136,9	50	0,63	16,1
	Сан-Марино	6,4	685	0,31	0
Прибалтийский	Латвия	257,2	14,71	1,40	50
	Литва	323,7	12,52	1,24	34,9
	Эстония	246,6	32,28	2,25	14,6
Славянский	Белоруссия	335	–	–	–
	Молдавия	187	7,65	2,62	46,8
	Россия	475	2,17	0,75	57,5
	Украина	213	3,06	1,71	–

Для демонстрации научной репрезентативности проводимых расчетов целесообразно построить диаграммы рассеивания, на которых линия тренда с линейными параметрами показывает положительную либо отрицательную корреляцию сравниваемых факторов. Так, если линия тренда имеет наклон от левого верхнего угла к правому нижнему, то наблюдается отрицательная корреляция факторов, если наоборот (от левого нижнего к правому верхнему) – положительная кор-

реляция. При отрицательной корреляции возрастание числового выражения одного фактора приводит к пропорциональному снижению другого; при положительной – происходит одновременное возрастание либо снижение числовых выражений факторов. Соответственно, чем больше наклон линии тренда, тем существеннее степень корреляции. В частности, на рисунке 1 изображена отрицательная корреляция таких показателей, как фактор риска и экономический фактор.

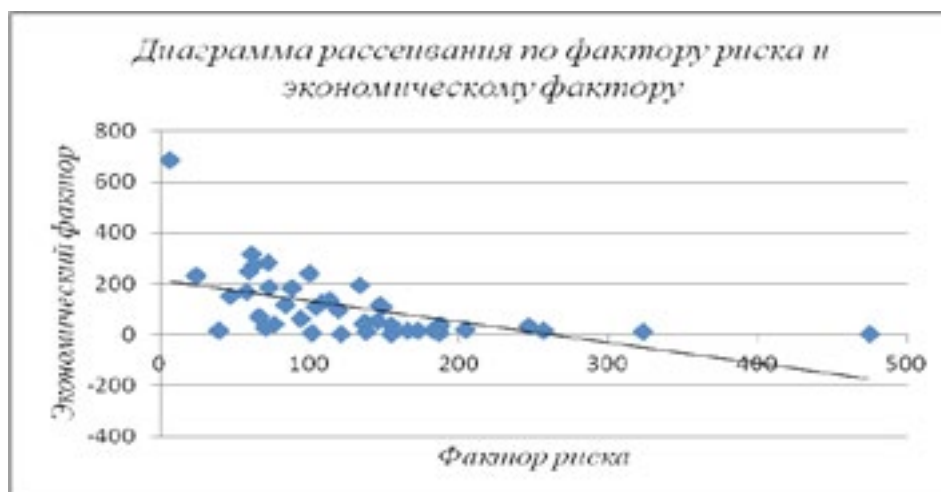

Рис. 1

Данный вид корреляции означает, что в среднем, чем выше уровень осужденных, изолированных от общества, тем меньше затраты государства на содержание одного заключенного. Это закономерность, естественно отражающая существенные финансовые нагрузки на государство, в котором высокий уровень тюремного населения.

На рисунке 2 изображена практически нулевая корреляция таких показателей,

как фактор риска и фактор защищенности. Это означает отсутствие корреляции между уровнем тюремного населения в стране и коэффициентом жалоб в Европейский Суд по правам человека (их количеством на 10 тысяч осужденных). Иными словами, общей закономерностью выступает отсутствие взаимовлияния на количество жалоб осужденных численного состава тюремного населения.

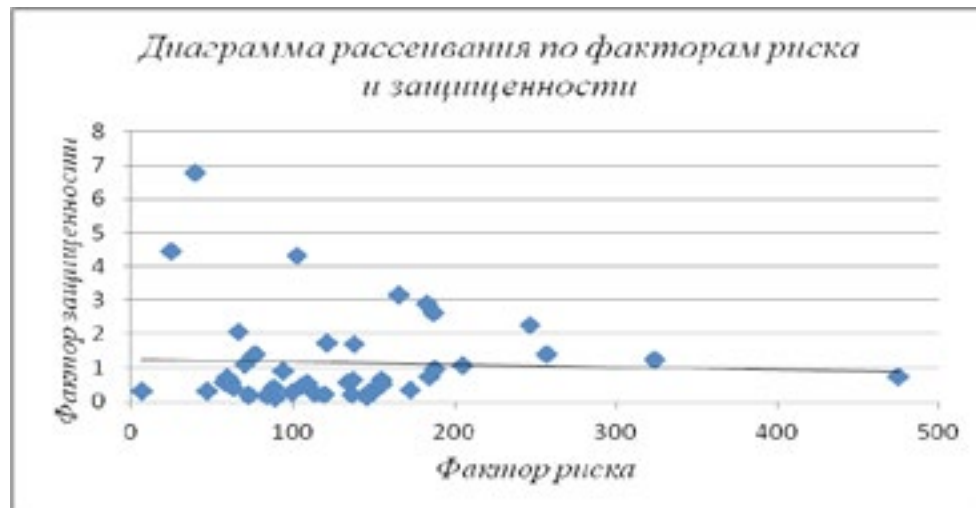

Рис. 2

Данная закономерность представляется логичной, поскольку в настоящее время жалобы осужденных зависят не от плотности тюремного населения, а от качества соблюдения правового статуса осужденного. Так, изучая статистические и фактологические данные, размещенные на сайтах международных исследовательских организаций, официальные отчеты различных правозащитных межгосударственных структур, можно прийти к выводу о наличии большего или меньшего объема нареканий в отношении функционирования пенитенциарных систем практически каждого европейского государства. Для целей исследовательской объективности такой информации может служить перекрестное сравнение различных сведений о фактическом состоянии условий содержания осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде тюремного заключения.

В частности, к таким источникам можно отнести: 1) отчеты представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ); 2) доклады Верховного комиссара по правам человека Совета Европы; 3) Национальные доклады Государственного департамента США по правам человека; 4) материалы Европейского Суда по правам человека; 5) Доклады рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН; 6) информацию Обсерватории европейских тюрем; 7) отчеты Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомагии (EMCDDA); 8) данные Института по во-

просам преступности и правосудия исследований ООН (ЮНИКРИ); 9) сведения Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней; 10) доклады представителей Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP); 11) сведения Европейского регионального комитета Всемирной организации здравоохранения; 12) отчеты различных региональных организаций (например, годовые отчеты Конференции кантональных директоров Швейцарии, Ирландского фонда реформирования пенитенциарной системы (IPRT), Тюремных инспекций Англии и Уэльса); 13) периодические доклады государств на Заключительные замечания Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; 14) самоанализы соответствующих министерств юстиции государств (например, официально публикуемые самоанализы Министерства юстиции Люксембурга); 15) данные из Ежегодного сборника уголовной статистики Совета Европы; 16) данные Международного центра тюремных исследований; 17) сведения Международной Ассоциации тюремного служения (PFI); 18) данные международной неправительственной организации «Международная амнистия»; 19) сведения неполитической и неправительственной организации «Защита прав человека» (HRW); 20) информацию специализированной экспертной группы «Инновационные тюремные системы» (IPS); 21) релизы неполитической и неправительственной организации «Европейская организация тюрем и исправительных учреждений»

(EuroPris); 22) информацию Международной исправительной и тюремной ассоциации (ICPA); 23) обзоры Хельсинкского Комитета (включая результаты работы его филиалов); 24) публикации Международного уголовного и пенитенциарного фонда (IPPF); 25) информацию благотворительной организации «Германский фонд международного правового сотрудничества» (IRZ).

Анализ информации, полученной из вышеуказанных источников, позволяет

констатировать в большинстве случаев систематические факты нарушения международных стандартов в области обращения с осужденными в исправительных учреждениях европейских государств.

На рисунке 3 показано отсутствие корреляции между факторами риска и общественного одобрения, что говорит об отсутствии взаимовлияния коэффициента тюремного населения в стране и уровня смертей лиц, подвергнутых тюремному содержанию (их количеством на 10 тысяч заключенных).

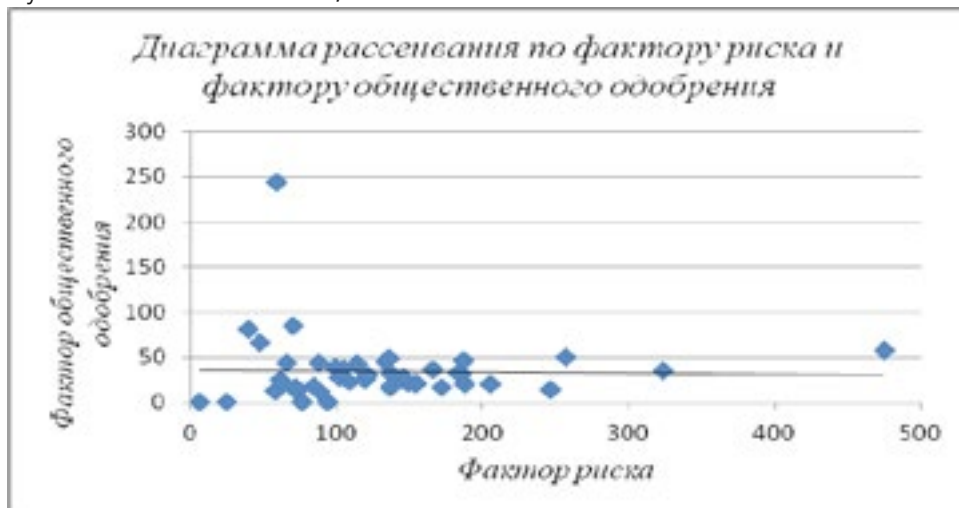

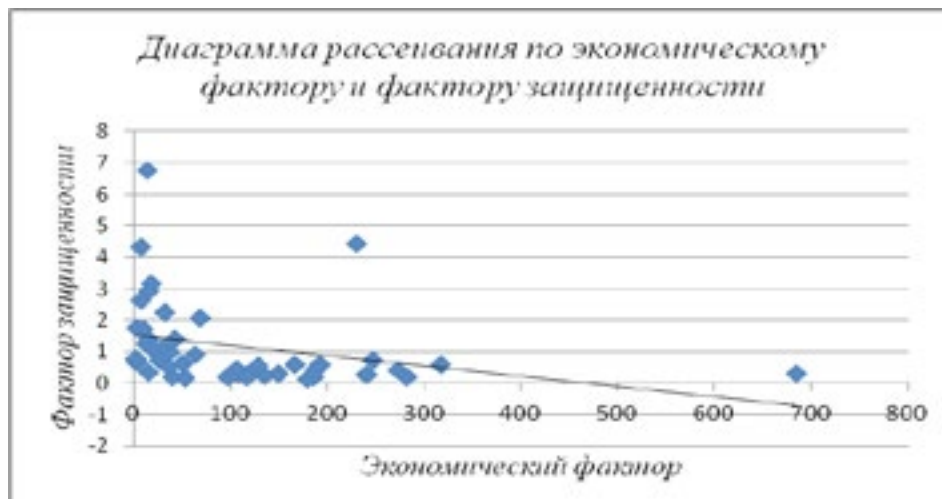
Рис. 3

Не обнаруженное взаимовлияние между вышеуказанными факторами объясняется наличием «автономных» и крайне разнообразных причин смертности осужденных в местах тюремного заключения, которые в большинстве своем связаны с личностными особенностями лиц, отбывающих наказание, состоянием их здоровья, наличием различных форм зависимостей (в первую очередь, алкогольной и наркотической). Не случайно в странах с незначительным коэффициентом тюремного населения наблюдается как один из самых низких (на-

пример, Ирландия, Исландия, Испания), так и один из самых высоких среди европейских государств уровней самоубийств (в частности, Люксембург, Швейцария, Швеция), что выступает предметом исследования зарубежных авторов [4, pp. 222-230].

Рисунок 4 демонстрирует в целом отрицательную корреляцию таких показателей, как экономический фактор и фактор защищенности. В соответствии с этим видом корреляции, чем выше затраты на содержание одного заключенного, тем меньше жалоб в Европейский Суд по правам человека.

Рис. 4

Данная корреляция демонстрирует взаимосвязь между высоким уровнем затрат на содержание одного осужденного и его общей удовлетворенностью условиями отбывания наказания.

Показано отсутствие корреляции между экономическим фактором и фак-

тором общественного одобрения на рисунке 5, что свидетельствует об отсутствии взаимовлияния коэффициента тюремного населения в стране и уровня смертей лиц, отбывающих тюремное заключение.

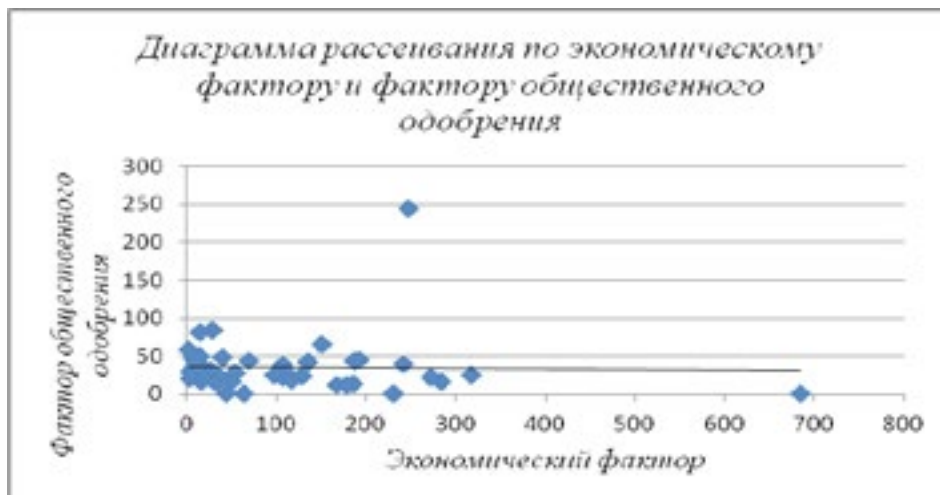

Рис. 5

На рисунке 6 продемонстрировано отсутствие корреляции таких показателей, как фактор защищенности и фактор общественного одобрения. Это означает отсутствие взаимосвязи между коэффициентом жалоб в Европейский Суд по правам человека и уровнем смертей.

Тенденции, отмеченные на рисунках 5 и 6, свидетельствуют о том, что в современных условиях функционирования пенитенциарных учреждений смертность осужденных зависит не от фактов нарушений их прав в период отбывания наказания либо коэффициента тюремного населения, а от возраста, состояния здоровья до момента осуждения и наличия различных форм зависимостей (в

первую очередь, алкогольной и наркотической).

Важно заметить, что обнаруженное взаимовлияние двух пар факторов (ФР и ЭФ; ЭФ и ФЗ) логично обосновывает целесообразность применения факторного анализа.

В результате получаем следующие относительные обобщенные показатели (Z), представленные в таблице 2, эффективности пенитенциарных систем конкретных государств. Полученные результаты в основном варьируются в диапазоне от -3 до $+3$, в котором наиболее отрицательное значение свидетельствует о наибольшей эффективности пенитенциарной системы конкретного государства в рамках соответствующего фактора.

Рис. 6

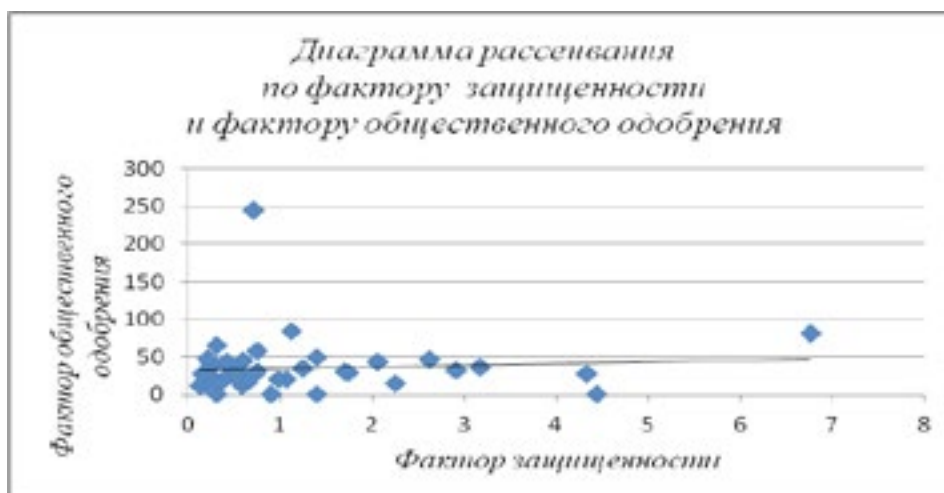

Таблица 2

**Относительные обобщенные показатели эффективности
пенитенциарных систем государств***

Страны	Z(ФР)	Z(ЭФ)	Z(ФЗ)	Z(ФОО)	Обобщенный показатель (фактор) эффективности (F)
Сан-Марино	-1,49	4,56	-0,62	-0,92	-2,74
Швеция	-0,83	1,65	-0,42	-0,26	-1,3
Норвегия	-0,7	1,38	-0,7	-0,47	-1,25
Нидерланды	-0,81	1,3	-0,55	-0,33	-1,25
Исландия	-1	0,33	-0,62	0,83	-1,12
Дания	-0,69	0,61	-0,71	-0,57	-1,04
Финляндия	-0,87	0,46	-0,42	-0,59	-1,02
Андорра	-0,85	1,09	-0,33	5,58	-0,95
Ирландия	-0,5	0,56	-0,76	-0,61	-0,89
Северная Ирландия	-0,37	1,05	-0,65	0,12	-0,86
Швейцария	-0,51	0,62	-0,54	0,25	-0,8
Германия	-0,55	0,06	-0,71	-0,46	-0,77
Бельгия	-0,2	0,21	-0,67	0,2	-0,49
Австрия	-0,31	-0,01	-0,51	0,08	-0,46
Италия	-0,26	0,16	-0,46	-0,31	-0,45
Франция	-0,13	-0,09	-0,69	-0,26	-0,38
Кипр	-0,44	-0,35	-0,19	-0,92	-0,36
Босния и Герцеговина	-0,72	-0,63	-0,03	1,33	-0,36
Люксембург	0,04	0,66	-0,41	0,29	-0,32
Монако	-0,64	-0,52	0,17	-0,92	-0,32
Лихтенштейн	-1,27	0,96	2,39	-0,92	-0,27
Словения	-0,77	-0,31	0,65	0,24	-0,23
Англия и Уэльс	0,21	0,07	-0,65	-0,33	-0,14
Шотландия	0,22	-0,01	-0,65	-0,33	-0,11
Португалия	0,07	-0,54	-0,69	0,37	-0,08
Испания	0,19	-0,44	-0,73	-0,19	-0,05
Мальта	0,08	-0,46	-0,38	-0,49	0,01
Чехия	0,3	-0,57	-0,46	-0,35	0,18
Греция	0,3	-0,83	-0,38	-0,37	0,29
Болгария	-0,11	-0,83	0,43	-0,12	0,33
Албания	0,51	-0,74	-0,59	-0,49	0,34
Македония	0,09	-0,78	0,4	-0,1	0,46
Венгрия	0,66	-0,64	-0,3	-0,09	0,56
Словакия	0,69	-0,57	-0,13	-0,37	0,64
Польша	0,9	-0,7	-0,07	-0,37	0,87
Хорватия	-0,34	-0,8	2,31	-0,19	0,95
Сербия	-1,09	-0,74	4,09	1,24	1,14
Румыния	0,42	-0,72	1,47	0,04	1,17
Молдавия	0,68	-0,8	1,07	0,32	1,23
Черногория	0,64	-0,74	1,28	-0,06	1,26
Латвия	1,53	-0,74	0,18	0,41	1,5
Эстония	1,4	-0,6	0,8	-0,53	1,6
Литва	2,33	-0,76	0,06	0,01	2,08
Россия	4,14	-0,84	-0,3	0,61	3,4

* Государства расположены по степени убывания обобщенного показателя эффективности.

В таблице нет данных о Белоруссии, Косово и Украине, поскольку по пенитенциарным системам этих стран отсутствует исходная статистическая информация по одному или нескольким факторам (показателям), что может привести к значительной погрешности при вычислении обобщенного показателя.

Из представленных выше данных видно, что к государствам с максимально эффективной пенитенциарной системой в рамках избранных факторов и с учетом выбора их описания относится Сан-Марино, затем следуют Швеция и Норвегия. Минимальной эффективностью обладают пенитенциарная система России и пенитенциарные системы прибалтийского типа.

Одним из важнейших подходов к измерению эффективности типов пенитенциарных систем выступает их ранжирование по уровням, отражающим степени изменения средних обобщенных показателей эффективности типа пенитенциарной системы, и определение места конкретного типа среди уровней эффективности. Применительно к определению уровня эффективности функционирования пенитенциарных систем в науке исследований не проводилось, отсутствуют пороговые значения условно высокого, среднего и низкого уровней.

Полагаем целесообразным использовать подход, согласно которому базовым уровнем выступает среднее арифметическое значение обобщенного показателя эффективности типа пенитенциарной системы ($\bar{x}$). Однако в силу использования безразмерных величин (Z), что было необходимо для сопоставления разноформатных данных, среднее арифметическое значение будет равно нулю ($\bar{x} = 0$).

Для оценки уровня эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем предлагаем воспользоваться свойством среднего квадратичного отклонения (σ), которое заключается в том, что «...в промежутке ($\bar{x} \pm \sigma$) находится 68,3 % всех значений признака» [5, с. 125], что показывает закономерность рассеивания значений случайной величины относительно ее среднего арифметического.

Согласно методике среднего квадратичного отклонения наиболее часто встречающиеся значения лежат в диапазоне от ($\bar{x} - \sigma$) до ($\bar{x} + \sigma$), поэтому можно считать, что значения обобщенного показателя

эффективности типа пенитенциарной системы меньше ($\bar{x} - \sigma$) являются низкими, принадлежащие промежутку от ($\bar{x} - \sigma$) до ($\bar{x} + \sigma$) – средними, больше значения ($\bar{x} + \sigma$) – высокими. При этом более низкое цифровое значение говорит о наибольшей эффективности пенитенциарной системы.

Среднее квадратичное отклонение для малых выборок вычисляется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^n (x_j - \bar{x})^2}{n-1}},$$

где x_j означает средний обобщенный показатель соответствующего типа пенитенциарной системы, неизвестное n будет равно 10 (по количеству типов европейских пенитенциарных систем).

В результате расчетов среднее квадратичное отклонение показателя эффективности типа пенитенциарной системы (σ) составило приблизительно 1,15; ($\bar{x} - \sigma$) = $0 - 1,15 = -1,15$; ($\bar{x} + \sigma$) = $0 + 1,15 = 1,15$.

Интервал для средних значений показателя эффективности типа пенитенциарной системы имеет вид ($-1,15; +1,15$).

Следовательно, высокого уровня эффективности типа пенитенциарной системы ($< -1,15$) нет ни в одном из типов пенитенциарных систем. Средний (от $-1,15$ до $+1,15$) – в скандинавском, южно-европейском, голландском, германском, англо-ирландском, иберийском, французском, восточно-европейском, низкий ($> 1,15$) – в прибалтийском и славянском. Если данные по рассматриваемым уровням экстраполировать на пенитенциарные системы отдельных государств, то пенитенциарные системы Сан-Марино (обобщенный показатель эффективности равен $-2,74$), Швеции ($-1,3$), Норвегии ($-1,25$) и Нидерландов ($-1,25$) можно отнести к группе с высоким уровнем эффективности. В свою очередь, пенитенциарные системы Румынии ($1,17$) и Черногории ($1,26$) можно отнести к группе с низким уровнем эффективности. Типы пенитенциарных систем, как правило, обладают высокой степенью размаха крайних значений обобщенных показателей эффективности, то есть демонстрируют низкую степень однородности соответствующего типа пенитенциарной системы. Исключение составляет скандинавский тип

(-1,14), который со значительным «отрывом» от других типов пенитенциарных систем ближе всех находится к границе между средним и высоким уровнями эффективности. Поэтому данный тип отличается по показателям эффективности высокая степень однородности национальных пенитенциарных систем.

В рамках факторного анализа эффективности пенитенциарных систем и их типов исследовательский интерес представляет выяснение роли (степени вклада) каждого из четырех показателей (ЭФ), (ФР), (ФЗ), (ФОО) в формировании обобщенного показателя (фактора) эффективности (F) по каждой стране. Чтобы определить, какой из показателей оказывает наименьшее (слабое) или, наоборот, наибольшее (сильное) влияние на формирование обобщенного показателя эффективности пенитенциарной системы конкретного государства, необходимо установить, какое слагаемое в формуле $F = -0,28 \cdot Z(\text{ЭФ}) + 0,79 \cdot Z(\text{ФР}) + 0,43 \cdot Z(\text{ФЗ}) + 0,03 \cdot Z(\text{ФОО})$, использовавшейся для вычисления обобщенного фактора эффективности, является наибольшим или наименьшим (в зависимости от положительного или отрицательного значения обобщенного показателя эффективности). При этом слагаемое вычисляется путем умножения весов (данных) соответствующих факторов, определяющих вклад каждого из четырех факторов в формирование обобщенного фактора эффективности пенитенциарной системы, на показатель эффективности по каждому фактору. Например, для выяснения значения слагаемых по пенитенциарной системе Сан-Марино необходимо поочередно перемножить вес каждого фактора на показатель эффективности по каждому фактору, полученный по этому государству (исходя из данных, представленных в таблице 2):

$$\begin{aligned} -0,28 \cdot 4,56(\text{ЭФ}) &= -1,2768 \\ 0,79 \cdot -1,49(\text{ФР}) &= -1,1771 \\ 0,43 \cdot -0,62(\text{ФЗ}) &= -0,2666 \\ 0,03 \cdot -0,92(\text{ФОО}) &= -0,0276. \end{aligned}$$

Таким образом, если обобщенный показатель эффективности (F) имеет отрицательное арифметическое значение, то наиболее слабое (наименьшее) влияние на его формирование будет оказывать фактор с наибольшим (в арифметическом измерении) значением и, соответственно, наиболее сильное (наибольшее) влияние на формирование обобщенного показателя эффективности будет оказывать фактор с наименьшим (в арифметическом измерении) значением. Если же обобщенный показатель эффективности (F) имеет положительное арифметическое значение, то наиболее слабое (наименьшее) влияние на его формирование будет оказывать фактор с наименьшим (в арифметическом измерении) значением и, соответственно, наиболее сильное (наибольшее) влияние на формирование обобщенного показателя эффективности будет оказывать фактор с наибольшим (в арифметическом измерении) значением.

Так, с учетом того, что обобщенный показатель эффективности (F) пенитенциарной системы Сан-Марино имеет отрицательное арифметическое значение (-2,74), наиболее слабое (наименьшее) влияние на его формирование будет оказывать фактор общественного одобрения (ФОО), имеющий значение -0,0276. Соответственно, наиболее сильное влияние будет оказывать экономический фактор (ЭФ), имеющий значение -1,2768.

Степень влияния (вклад) факторов на обобщенный показатель (фактор) эффективности пенитенциарной системы соответствующего государства представлена в таблице 3.

Таблица 3

Влияние (вклад) факторов на обобщенный показатель эффективности (F) пенитенциарной системы соответствующего государства*

Страны	Z(ФР)	Z(ЭФ)	Z(ФЗ)	Z(ФОО)
Сан-Марино	-1,1771	-1,2768 (↑)	-0,2666	-0,0276 (↓)
Швеция	-0,6557 (↑)	-0,462	-0,1806	-0,0078 (↓)
Норвегия	-0,553 (↑)	-0,3864	-0,301	-0,0141 (↓)
Нидерланды	-0,6399 (↑)	-0,364	-0,2365	-0,0099 (↓)
Исландия	-0,79 (↑)	-0,0924	-0,2666	0,0249 (↓)

Дания	-0,5451 (↑)	-0,1708	-0,3053	-0,0171 (↓)
Финляндия	-0,6873 (↑)	-0,1288	-0,1806	-0,0177 (↓)
Андорра	-0,6715 (↑)	-0,3052	-0,1419	0,1674 (↓)
Ирландия	-0,395 (↑)	-0,1568	-0,3268	-0,0183 (↓)
Северная Ирландия	-0,2923	-0,294 (↑)	-0,2795	0,0036 (↓)
Швейцария	-0,4029 (↑)	-0,1736	-0,2322	0,0075 (↓)
Германия	-0,4345 (↑)	-0,0168	-0,3053	-0,0138 (↓)
Бельгия	-0,158	-0,0588	-0,2881 (↑)	0,006 (↓)
Австрия	-0,2449 (↑)	0,0028 (↓)	-0,2193	0,0024
Италия	-0,2054 (↑)	-0,0448	-0,1978	-0,0093 (↓)
Франция	-0,1027	0,0252 (↓)	-0,2967 (↑)	-0,0078
Кипр	-0,3476 (↑)	0,098 (↓)	-0,0817	-0,0276
Босния и Герцеговина	-0,5688 (↑)	0,1764 (↓)	-0,0129	0,0399
Люксембург	0,0316 (↓)	-0,1848 (↑)	-0,1763	0,0087
Монако	-0,5056 (↓)	0,1456 (↓)	0,0731	-0,0276
Лихтенштейн	-1,0033 (↓)	-0,2688	1,0277 (↓)	-0,0276
Словения	-0,6083 (↓)	0,0868	0,2795 (↓)	0,0072
Англия и Уэльс	0,1659 (↓)	-0,0196	-0,2795 (↑)	-0,0099
Шотландия	0,1738 (↓)	0,0028	-0,2795 (↑)	-0,0099
Португалия	0,0553	0,1512 (↓)	-0,2967 (↑)	0,0111
Испания	0,1501 (↓)	0,1232	-0,3139 (↑)	-0,0057
Мальта	0,0632	0,1288 (↓)	-0,1634 (↑)	-0,0147
Чехия	0,237 (↓)	0,1596	-0,1978 (↑)	-0,0105
Греция	0,237 (↓)	0,2324	-0,1634 (↑)	-0,0111
Болгария	-0,0869 (↑)	0,2324 (↓)	0,1849	-0,0036
Албания	0,4029 (↓)	0,2072	-0,2537 (↑)	-0,0147
Македония	0,0711	0,2184 (↓)	0,172	-0,003 (↑)
Венгрия	0,5214 (↓)	0,1792	-0,129 (↑)	-0,0027
Словакия	0,5451 (↓)	0,1596	-0,0559 (↑)	-0,0111
Польша	0,711 (↓)	0,196	-0,0301 (↑)	-0,0111
Хорватия	-0,2686 (↑)	0,224	0,9933 (↓)	-0,0057
Сербия	-0,8611 (↑)	0,2072	1,7587 (↓)	0,0372
Румыния	0,3318	0,2016	0,6321 (↓)	0,0012 (↑)
Молдавия	0,5372 (↓)	0,224	0,4601	0,0096 (↑)
Черногория	0,5056	0,2072	0,5504 (↓)	-0,0018 (↑)
Латвия	1,2087 (↓)	0,2072	0,0774	0,0123 (↑)
Эстония	1,106 (↓)	0,168	0,344	-0,0159 (↑)
Литва	1,8407 (↓)	0,2128	0,0258	0,0003 (↑)
Россия	3,2706 (↓)	0,2352	-0,129 (↑)	0,0183

* Государства расположены по степени убывания обобщенного показателя эффективности.

Знак (↑) показывает фактор, оказывающий наибольшую степень влияния (среди других факторов) на формирование обобщенного показателя эффективности (F). Данный фактор имеет наибольший

вклад в повышении эффективности пенитенциарной системы. Знак (↓) показывает фактор, оказывающий наименьшую степень влияния (среди других факторов) на формирование обобщенного показателя

эффективности (F). Этот фактор имеет наименьший вклад в повышение эффективности пенитенциарной системы соответствующей страны.

Как представляется, факторный подход более приемлем для целей анализа эффективности функционирования пенитенциарной системы и, соответственно, выяснения направлений ее оптимизации, что достаточно актуально для уголовно-исполнительной системы современной России. Как справедливо отмечает Н.С. Артемьев, в современной России «возникает необходимость повышения эффективности и качества труда не только в сфере материального производства, но и по всем направлениям деятельности государственных органов, в том числе исправительных учреждений» [6, с. 41].

Важно заметить, что в специальных исследованиях оценивается эффективность как уголовно-исполнительной системы в целом, так и ее отдельных сфер. В частности, в уголовно-исполнительной системе рассматриваются критерии эффективности педагогической деятельности сотрудников [7], принимаемых управленческих решений [8], охранных функций [9], общественного контроля [10] и привлечения осужденных к труду [11]. С учетом оценки эффективности данных сфер функционирования уголовно-исполнительной системы структура эффективности условно может быть представлена тремя элементами: 1) цель; 2) затраты; 3) результат. Формула эффективности: соответствие результата вложенным согласно поставленной цели затратам. Критерием эффективности выступает количественно-качественный показатель, на основе которого осуществляется оценка такой эффективности.

Одним из традиционных подходов к избранию критериев эффективности функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы, предложенных в свое время Л.Ш. Берекашвили, выступает балльный метод, суть которого сводится к оценке отдельных направлений деятельности в определенном измерении [12] (например, «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично»). Как правило, данные направления деятельности (факторы) отражают применение отдельных средств исправления осужденных: установленный порядок исполнения

и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Недостаток такого подхода видится в сложности установления веса каждой оценки, что уже имеет относительно-оценочный характер. Более того, данная оценка во многом имеет субъективный характер, что сказывается на объективности и точности общей оценки эффективности функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В специальных исследованиях предлагаются и другие факторы. Например, в качестве факторов оценки эффективности деятельности по обеспечению правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах И.Б. Казак предлагает использовать: 1) уровень, качество и соответствие предъявляемым требованиям информационного обеспечения; 2) эффективность криминологического и управленческого прогнозирования, направленного на профилактику негативных явлений и процессов среди осужденных; 3) степень эффективности управленческих решений, принимаемых руководителями исправительного учреждения всех звеньев; 4) особенности организационной структуры пенитенциарных учреждений; 5) состояние кадрового обеспечения исправительных учреждений [13, с. 58-64]. При рассмотрении данных факторов становится очевидным наличие, во-первых, попытки раскрыть категорию через однородное понятие («эффективность»), что является нарушением логики доказывания, во-вторых, значительной содержательной рафинированности самих факторов, поскольку они должны однозначно восприниматься и не допускать двусмысленного толкования. Более того, именно на данном примере становится понятно, что используемая шкала сравнения баллов по различным критериям (при ее построении) является балльной шкалой и поэтому не отражает сущностную степень превосходства одного сравниваемого фактора над другим при получении окончательного количества баллов. Иными словами, подсчет количества баллов по всем критериям носит механический характер и не отражает различную роль каждого из факторов в оценке эффективности функционирования

уголовно-исполнительной системы в целом или по отдельным направлениям деятельности (сферам), что компенсируется вышеизложенным факторным анализом эффективности пенитенциарных систем.

Предлагая собственный подход к оценке эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы России, необходимо отметить ряд следующих отправных моментов, на которые следует опираться. Так, функционирование уголовно-исполнительной системы как подсистемы государства должно быть направлено на удовлетворение потребностей общества. В свою очередь, это неизбежно должно отражать потери (как натуральные, так и в различном эквиваленте) общества от преступности, бюджетные издержки, связанные с финансированием уголовно-исполнительной системы, что отражает экономический фактор (ЭФ). Такой подход в целом соответствует представлению об «эффективности функционирования УИС с позиций системного анализа, когда оценка сугубо “внутренних” результатов деятельности УИС скорректирована с “внешним” эффектом» [14, с. 16].

В связи с этим в целом оправданными выглядят миссии уголовно-исполнительной системы, среди которых В.И. Терехин и В.В. Чернышов выделяют: «повышение качества жизни населения за счет ликвидации рецидивных преступлений и сокращения сроков ресоциализации освобожденных осужденных; снижение социально-экономических потерь общества за счет ликвидации рецидивных преступлений и сокращения сроков ресоциализации освобожденных осужденных» [15, с. 49]. Исходя из содержания представленной миссии можно выделить два фактора искомой эффективности: 1) минимизация рецидивных постпенитенциарных преступлений; 2) сокращение сроков ресоциализации освобожденных осужденных. Вместе с этим использование данных факторов достаточно сложно поддается измерению. По поводу измерения рецидивных постпенитенциарных преступлений необходимо отметить, что этот показатель поддается измерению в рамках только одного государства, поскольку данная правовая категория имеет неоднородное закрепление (параметры) ее юридически значимых признаков в различных государствах.

Относительно оценки параметров ресоциализации освобожденных осужденных В.В. Хаустов справедливо отмечает, что «ресоциализационная деятельность постпенитенциарного периода зависит от качества деятельности полиции и органов управления административно-территориальными образованиями. Ресурсные ограничения и недостаточный уровень организации этой деятельности обуславливает низкий уровень ее результативности» [16, с. 43]. Более того, как верно отмечают В.И. Терехин и Д.В. Харюшин, ресоциализация, включая ее последствия, как «определяющий фактор зависит от внешнего окружения осужденного после его освобождения, то есть находится вне компетенции органов УИС и обуславливается прежде всего качеством деятельности всех правоохранительных органов и органов местного самоуправления» [17, с. 16]. Следовательно, получить объективные сведения о показателях ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, фактически невозможно.

Сложно согласиться с тем, что «...эффективность деятельности учреждений и органов ФСИН России следует оценивать по показателю изменения ожидаемого уровня ресоциализации на момент освобождения осужденного ($УР_{ож.2} - УР_{ож.1}$) по сравнению с ожидаемым уровнем ресоциализации на момент поступления осужденного в учреждение УИС. Уровни ресоциализации осужденных на начало и конец пенитенциарного периода могут определяться органами УИС только как некоторые ожидаемые значения, то есть показатели являются расчетными» [17, с. 41]. Ведь в таком случае, во-первых, оценка опирается на гипотетический расчет и не отражает реальную действительность; во-вторых, не учитывается постпенитенциарный период ресоциализации, который как раз и выступает «испытанием» надежности заложенных в личность отбывшего уголовное наказание антикриминогенных установок. Именно в этот период (например, ограниченный сроками судимости) важно наблюдать положительные или отрицательные результаты снижения либо даже минимизации криминального потенциала (пораженности) лица, отбывшего наказание в исправительном учреждении.

Представляется важным резюмировать, что предлагаемые российскими специалистами факторы эффективности уголовно-исполнительной системы в определенном смысле носят только допустимый для России характер и при оценке отечественной сферы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в ракурсе общеевропейской пенитенциарной карты неприемлемы. Вместе с тем Российская Федерация стремится соблюдать международные и европейские стандарты и правила в области обращения с осужденными, соответствовать цивилизационным требованиям в этой области. Это отражает включенность отечественной уголовно-исполнительной системы в общеевропейскую систему ценностей. Именно поэтому исправительные учреждения России открыты для посещения представителям Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также различным международным правозащитным организациям.

Соответственно, применительно к отечественной пенитенциарной системе целесообразно использовать те же факторы, которые выступают параметрами для оценки эффективности остальных пенитенциарных систем Европы. С учетом

такой оценки необходимо решать соответствующие задачи оптимизации практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Так, наименьшую степень влияния (среди других факторов) на формирование обобщенного (в общем рейтинге) показателя эффективности (F) пенитенциарной системы России оказывает фактор риска (таблица 3), наибольшую – фактор защищенности. Следовательно, достаточно высокий коэффициент осужденных, отбывающих лишение свободы, среди остальных показателей максимально сильно «тянет» наше государство к аутсайдерам по эффективности пенитенциарной системы. В свою очередь, относительно низкий коэффициент жалоб осужденных в Европейский Суд по правам человека имеет значительное влияние на продвижение России к лидерам государств по степени эффективности пенитенциарной системы.

Таким образом, при реформировании отечественной сферы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы необходимо особое внимание обратить на данные факторы, учет которых в реализации уголовно-исполнительной политики в перспективе позволит оптимально выгодно представить Россию на фоне остальных европейских государств.

Список литературы

1. Тепляшин П.В. Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности европейских пенитенциарных систем (критический анализ) // Уголовно-исполнительное право. 2015. N 4. С. 74-78.
2. Овчинников С.Н. Современная пенитенциарная модель Австрии: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. N 4.
3. Тепляшин П.В. Оценка эффективности пенитенциарной системы: метод факторного анализа // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. N 2 (32). С. 80-90.
4. Rabe, K. Prison structure, inmate mortality and suicide risk in Europe // International Journal of Law and Psychiatry. 2012. Vol. 35. Pp. 222-230.
5. Ковалева Т.Ю. Практикум по теории статистики: учеб.-практ. пособие. М.: КНОРУС, 2012.
6. Артемьев Н.С. Критерии эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2010. N 1.
7. Чириков А.Г., Ивашко Н.Н. Эффективность педагогической деятельности начальников отрядов исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. N 2 (27). С. 184-189.
8. Водополов А.И. Критерии эффективности принимаемых управленческих решений в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2014. N 4. С. 91-96.
9. Скрыль С.В., Исаев О.В. Оценка эффективности охранных функций объектов уголовно-исполнительной системы // Автоматизированные информационные и электроэнергетические системы: материалы II межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012. С. 280-285.
10. Белик В.Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 5. С. 95-97.
11. Антонян Е.А. Повышение экономической эффективности привлечения осужденных к труду в условиях исправительного учреждения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2015. N 2. С. 80-86.

12. Берекашвили Л.Ш. Применение статистических методов анализа при оценке оперативной обстановки и результатов деятельности органов внутренних дел // Труды Всероссийского научно-исследовательского института МВД СССР. 1975. N 35.
13. Казак И.Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. N 2. С. 58-64.
14. Погодин Е.М. Принципы оценки эффективности деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2011. N 4.
15. Терехин В.И., Чернышов В.В. К вопросу о миссии, целях и критериях эффективности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. N 3.
16. Хаустов В.В. Анализ методов оценки эффективности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2014. N 1.
17. Терехин В.И., Харюшин Д.В. О системной оценке результативности и эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. N 1.

ЗВОНОВ А.В., кандидат юридических наук, доцент, zvonov_av@mail.ru Факультет подготовки научно-педагогических кадров; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1	ZVONOV A.V., Candidate of Legal Sciences, associate professor, zvonov_av@mail.ru Scientific and Teaching Staff Training Faculty; Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Sennaya St. 1, Ryazan, 390000, Russian Federation
---	--

СООТНОШЕНИЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ И НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Отечественная система мер уголовно-правового воздействия состоит из двух подсистем: уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При этом первая из них теоретически имеет главенствующую роль, а вторая – вспомогательную. Однако в деятельности субъектов охраны права теория нередко расходится с практикой, что особенно очевидно при рассмотрении содержания условного осуждения и уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы. Изучение условного осуждения показывает, что данная мера уголовно-правового характера значительно превосходит по карательному содержанию все уголовные наказания, не связанные с лишением свободы. Автором статьи сделан вывод о диспропорции указанных выше подсистем и о необходимости внесения корректировки в действующую систему мер уголовно-правового воздействия: условное осуждение не может быть строже, чем уголовное наказание.

Ключевые слова: преступление; мера уголовно-правового воздействия; уголовное наказание; мера уголовно-правового характера; условное осуждение; правоограничения.

CORRELATION BETWEEN PROBATION AND PUNISHMENTS ALTERNATIVE TO THE ISOLATION FROM SOCIETY